

ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ: ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ...

DISTANCE LEARNING: SOME QUESTIONS REMAIN UNANSWERED

Р. И. Татаринцева *

R. I. Tatarintseva *

* *Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

* *Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Цель исследования. Актуальность и универсальность вопросов, требующих срочного решения в техническом, организационном и методическом аспектах, связанных с развитием технических средств дистанционного обучения и их возможностей. Подробно рассматриваются значительные недостатки применения традиционных аудиторных методов преподавания в условиях дистанционного обучения, особенно в контексте проверки и контроля промежуточных и итоговых результатов обучения.

Objective of the study. Relevance and universality of issues requiring urgent solutions in technical, organizational and methodological aspects related to the development of distance learning technology and their capabilities. The significant disadvantages of using traditional classroom teaching methods in distance learning conditions are considered in detail, especially in the context of checking and monitoring intermediate and final learning outcomes.

Методологическая база исследования. Эмпирико-аналитическая статья основана на знании литературы вопроса и авторской дистанционной практике преподавания в условиях полной самоизоляции в 2020–2022 гг., поставившей ряд ключевых вопросов, требующих, учитывая перспективы дистанционных форматов обучения, неотложного профессионального решения.

The methodological basis of the research. The empirical and analytical article is based on the knowledge of the literature of the issue and the author's distance teaching practice, in conditions of complete self-isolation in 2020–2022, which raised a number of key issues that require urgent professional solutions, taking into account the prospects of distance learning formats.

Результаты исследования. В статье поставлены важные вопросы и предложены для обсуждения желательные варианты их решения и адаптации, сформулированы базовые условия внедрения дистанционного обучения, учитывая его текущие возможности.

Research results. The article raises important questions and suggests desirable solutions and adaptations for discussion, formulates the basic conditions for the introduction of distance learning, taking into account its current capabilities.

© *Татаринцева Р. И., 2023*

Перспективы исследования проявляются в необходимости решения поставленных вопросов и снятия проблемы проверки и контроля промежуточных и итоговых результатов обучения в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционное обучение, когнитивность, проблема оценки учебных результатов, проверочно-контрольные формы, коллоквиум, психологический синдром.

Prospects of the study are manifested in the need to solve the issues raised and remove the problem of checking and controlling intermediate and final learning outcomes in a distance format.

Keywords: distance learning, cognition, the problem of evaluating learning outcomes, test and control forms, colloquium, psychological syndrome.

Введение

Весной 2020 года в стране возникли чрезвычайные обстоятельства в связи с пандемией коронавируса, которая превратилась в мировую эпидемию и представляла реальную угрозу для России в том числе. В такой ситуации неотложно потребовалась строгая карантинная самоизоляция, что привело к внедрению дистанционного обучения на всех уровнях образовательной системы государства.

Технический прогресс уже давно предоставил возможности, которые до сих пор не полностью интегрированы. Академическое обсуждение этих вопросов продолжалось более 25 лет до их фактической реализации. Возможное сокращение образовательных помещений было одним из перспективных факторов, рассматриваемых серьезно. В общем, изучение вопросов дистанционного обучения было актуальным только на теоретическом уровне и имело потенциал для практической реализации в допандемийный период отечественного образования.

Однако, на мой взгляд, множество статей, посвященных возможностям дистанционного обучения и преподавания, которые появились до их фактической реализации, теперь можно рассматривать только в контексте предыстории вопроса, учитывая прошедшее время. Уже тогда было достаточно аргументированных скептических точек зрения. Исследователи, интересующиеся этой темой, вероятно, согласятся с моим мнением, поскольку теория всегда корректируется практикой. Двухлетний период дистанционной работы в условиях полной самоизоляции позволил не только разработать последовательную и системную практику, но и дал соответствующий опыт и учителям, и учащимся, то есть всем участникам учебного процесса.

До появления ситуации с COVID-19 онлайн-обучение рассматривалось в основном как идея или концепция, которая не получила широкого практического применения. Многие образовательные учреждения использовали традиционные методы обучения, основанные на присутствии студентов и преподавателей в физическом пространстве. Идея проведения занятий и обучения

через интернет существовала, но не вызвала срочной необходимости или практической значимости.

Однако все изменилось с появлением COVID-19. Эта глобальная пандемия привела к серьезным ограничениям и угрозам для здоровья и безопасности людей. В связи с этим государства по всему миру приняли меры по введению карантина, самоизоляции и ограничениям на перемещение. Образовательные учреждения были вынуждены закрыться и прекратить традиционное присутственное обучение.

В таких условиях появилась необходимость развития и применения онлайн-обучения. Оно стало основным средством обеспечения продолжения образования в условиях ограничений. Учитывая серьезность ситуации и важность обеспечения непрерывности обучения, дистанционное обучение стало актуальной и неотложной задачей.

Кроме того, колоссальное давление, вызванное пандемической ситуацией, стимулировало активное развитие и принятие онлайн-обучения в образовательной среде. Образовательные учреждения вынуждены были быстро адаптироваться и перейти на онлайн-формат, чтобы обеспечить непрерывность образовательного процесса и удовлетворить потребности студентов. Это привело к повышению практической значимости онлайн-обучения и его рассмотрению как эффективного и неотъемлемого компонента современной системы образования.

Важно помнить, что переход на дистанционный формат обучения произошел внезапно, весной 2020 года, не в начале учебного года, а после утверждения всех учебных планов. Как указывали Нурлан Киясов, директор Ed Crunch University Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», и Виола Ларионова, заместитель проректора по образовательным технологиям Уральского федерального университета, в комментарии для Интерфакса 15 апреля 2020 года, такая ситуация, конечно же, вызывает стресс у всех участников и неизбежно повлияет на отношение к дистанционному обучению и другим дистанционным образовательным технологиям. Таким образом, уже тогда сформировалась указанная оценка и ее последствия продолжались и развивались далее. Негативный опыт внедрения дистанционного обучения также имеет большую ценность, поэтому научно-педагогическая оценка этих вопросов достигла нового уровня обобщения. В результате содержание этой статьи сосредоточено на явных недостатках этого образовательного формата, признавая потенциальные перспективы и преимущества дистанционного обучения.

В 2020–2022 годах возник прецедент, с которым мы рано или поздно столкнемся в будущем. Проблема коронавируса до сих пор не исчезла, и мы по-прежнему сталкиваемся с локальным ростом заболеваемости COVID-19 в

разных регионах страны, хотя с некоторыми колебаниями. Вирусологи предупреждают не только о новых мутациях, например, о «кракене» типа ХВВ.1.5 (Саванкова, 2023), но и о новом и опасном варианте, названном «Цербер». Поэтому повторение того, что мы уже прошли, будет уместным напоминанием о том, что нельзя забывать. «Страшилки» существуют во всех профессиональных сферах, но вопрос в том, как мы с ними справляемся. Очень надеемся, что мы скоро избавимся от пандемии и, следовательно, от дистанционного обучения, и не столкнемся с ее рецидивами.

14 марта 2023 года пресс-служба Всемирной Организации Здравоохранения распространила заявление главы ВОЗ Тедроса Аданома Гебрейесуса, в котором он заявил: «Я уверен, что в 2023 году мы завершим пандемию COVID-19, и режим международной чрезвычайной ситуации, связанный с этим заболеванием, будет отменен. <...> Мы находимся в значительно лучшем положении, чем когда-либо во время пандемии» (Гебрейесус, 2023). Это внушает надежду. Однако стоит признать, что пандемия и локальные эпидемии имеют разный масштаб, поэтому в нашей стране проблемой может стать эпидемическая обстановка в отдельных регионах, требующая жестких карантинных мер и самоизоляции, а следовательно, и дистанционного обучения.

Известно, что дополнительные знания и профессиональные навыки никогда не бывают лишними. Поэтому полученные и наработанные навыки в дистанционном формате обучения не следует терять. На мой взгляд, мы должны систематически поддерживать эти навыки на практике. Например, через онлайн-консультации, лекции и проведение различных совещаний и конференций.

Поэтому особое внимание и признательность вызывает статья А. С. Киндеркнехт, К. В. Тулиевой, М. У. Худайбердиной «Недостатки дистанционного обучения иностранному языку в экстремальных условиях самоизоляции», опубликованная в 2021 году (Киндеркнехт и др., 2021). Я полностью согласна с выводами авторов этой статьи, которые не склонны к чрезмерному оптимизму, и рассмотрю их аргументы далее.

Сейчас, после двухлетнего опыта преподавания и усвоения знаний в дистанционном формате, все участники учебного процесса в университетах имеют глубокое понимание о его особенностях и вызванных им проблемах. В целом, отношение к этому формату обучения складывается негативное по ряду причин и из-за технических проблем, с которыми столкнулись студенты, преподаватели и администрация.

Однако не следует считать, что все участники учебного процесса были полностью не подготовлены к дистанционному формату обучения. Как упоминалось выше, заранее было проведено значительное количество исследований, и весьма обширная литература была посвящена дистанционному обу-

чению. Преимущества этого формата обучения были академически изучены и описаны. Однако все эти исследования были проведены вне реальной практической среды, которой просто не существовало до появления пандемии.

Таким образом, хотя были некоторые предварительные знания и теоретическая основа для дистанционного обучения, его реальное применение и масштабное внедрение произошли во время пандемии COVID-19. Эта ситуация стала своего рода испытанием для образовательной системы, выявив проблемы и слабые места, а также позволила более полноценно исследовать и оценить возможности и ограничения данного формата обучения.

Следовательно, опыт, полученный в минувшие два года, стал основой для более глубокого понимания дистанционного обучения, его преимуществ и ограничений, а также для поиска эффективных решений и разработки соответствующих стратегий и подходов к его применению в будущем.

Материалы исследования

В результате двухлетнего практического опыта, в основном негативного, возникли существенные изменения в отношении дистанционного обучения (ДО). Практика развенчала множество иллюзий о возможностях ДО и выявила многочисленные вопросы, на которые еще нет ответов. В данном исследовании я подчеркну преимущественно недостатки этой формы обучения, особенно ее очевидные недостатки, которые нужно преодолеть.

Известно, что «повторение уже усвоенных знаний, навыков и умений является важным для их закрепления и применения в новых учебных задачах. Психологически повторение помогает установить связи между новыми и предыдущими знаниями. Повторение также способствует более глубокому и прочному усвоению материала» (Щукин, 2007. С. 216). Поэтому значение повторения было известно с давних времен, как показывает латинская пословица «*Repetitio est mater studiorum*» (Повторение – мать учения).

Всякой деятельности обычно предшествует подготовка, и введение ДО в практику образования также требовало соответствующей начальной подготовки преподавателей и студентов. Однако введение ДО в 2020 году на всех уровнях образования из-за пандемии и самоизоляции не дало возможности провести должную подготовку. В начальный период ДО в условиях самоизоляции возникло множество проблем: от неподготовленности к работе онлайн со стороны преподавателей и студентов, отсутствия необходимой технической оснащённости (компьютеров, интернет-соединения) до отсутствия методических навыков и проблем с компьютерными сетями, которые не выдерживали нагрузки.

В апреле 2020 года, в начальный период перехода на дистанционный формат обучения, статья в столичной «Независимой газете», написанная Ольгой

Соловьевой, подчеркнула ряд проблем, связанных с недостаточной подготовкой педагогов к дистанционному обучению в России. Согласно исследованию, четверть педагогов отметила, что их навыков и знаний недостаточно для успешного перехода на дистанционное обучение. Учителя школ, чаще всего, упоминали о нехватке навыков и знаний (27 %), в то время как преподаватели вузов доложили о такой проблеме лишь в 19 % случаев.

«Оценка методической готовности к ведению занятий в дистанционном формате оказалась примерно одинаковой среди школьных учителей и преподавателей вузов. Большинство педагогов (55 %) оценили ее как удовлетворительную» (Соловьева, 2020). Однако преподаватели вузов также высказывали жалобы на высокую нагрузку и нехватку времени, вызванные переходом на дистанционное обучение, а учителя школ столкнулись с проблемами отсутствия компьютеров и доступа в интернет у учащихся. Изучение показало, что 74 % педагогов отметили увеличение рабочей нагрузки в связи с переходом к дистанционному обучению, а 26 % из них выразили недовольство организацией перехода от традиционного обучения к онлайн-формату. В то же время «60 процентов респондентов оценили переход как удовлетворительный» (Соловьева, 2020), в то время, как только 14 % назвали его хорошо организованным. Важно отметить, на мой взгляд, что упомянутые 55 и 60 % оценок не всегда соответствовали реальности, так как многие опрошенные не желали признаваться в своей беспомощности и предпочитали не раскрывать полную картину ситуации.

Мой личный опыт, а также опыт моих коллег, в период с 2020 по 2022 год позволяет утверждать, что ситуация с переходом на дистанционное обучение была сложной и многогранной. В условиях самоизоляции она стала своего рода испытанием, переросшим в психологический кризис, с которым столкнулись все. Мы знали, что нужно делать, но не всегда знали, как это технически осуществить. Проблема заключалась в том, что и преподавателям, и студентам не хватало ресурсов для саморегуляции из-за недостаточной подготовки к полному переходу на дистанционное обучение. Именно эта проблема сформировала негативное отношение к дистанционному формату обучения в широких кругах. Более того, невозможность полноценного контроля знаний, оценки выполнения заданий и проведения экзаменов в дистанционном режиме серьезно подогревала этот негативизм. Поэтому возвращение в учебные аудитории стало радостным событием для преподавателей и студентов.

Однако по мере освоения практики дистанционного обучения и приобретения соответствующих навыков многие из этих проблем отходят на второй план. Те, кто приобрел необходимый опыт, больше не сомневаются в своей предварительной подготовке. То же самое можно сказать о техническом оснащении. В период с 2020 по 2022 год были разработаны минимально необ-

ходимые методы преподавания и освоения материала со стороны студентов. Основываясь на своих наблюдениях, я отмечаю, что сейчас половина студентов вполне принимает дистанционное обучение. Однако здесь речь идет скорее о «чистом» формате, а не о полном учебном процессе и повседневной жизни вуза, которые невозможны без личного контакта и активного взаимодействия, то есть невозможны в условиях полной самоизоляции и дистанционного обучения.

Сейчас, вернувшись в учебные аудитории и используя традиционные формы и методы преподавания, проблематика дистанционного обучения, в отличие от предыдущих двух лет, стала менее актуальной. Однако стоит отметить, что дистанционное обучение остается универсальной темой, которая волнует практически всех. Образовательная сфера имеет огромное значение и объем, поэтому дистанционное обучение затронуло всех: родителей и детей, а также преподавательский состав – от учителей начальных классов до профессоров и академиков.

Всё это вместе внезапно стало ясно: получение образования вне учебных классов и аудиторий, то есть вне коллективного обучения и активного взаимодействия, явно недостаточно эффективно. Если речь идет о полноценном образовании, то такой подход просто невозможен.

В 2020 году мы столкнулись с уникальной ситуацией, когда вся система образования полностью перешла на дистанционное обучение. Этот переход стал непредсказуемым и неожиданным, и он показал, что в будущем такой сценарий может повториться, даже когда пандемия окажется позади. Инфекционисты уже сегодня указывают на то, что COVID-19 может стать одной из обычных форм респираторных вирусных инфекций, но последствия его заболевания все еще остаются серьезными. Также вызывает тревогу динамика распространения болезни в различных регионах.

Такие обстоятельства лишний раз служат напоминанием о мудрой древнеримской пословице «*Repetitio est mater studiorum*», или русской – «Повторение – мать учения». Она указывает на важность извлечения уроков из прошлого опыта и готовности к повторным ситуациям. Мы видим, что дистанционное обучение стало неотъемлемой частью нашей образовательной системы и может снова стать актуальным в будущем. Поэтому мы должны учиться на наших прежних ошибках и подготовиться к возможным повторениям ситуации, чтобы успешно преодолевать вызовы, связанные с обучением в условиях эпидемий и других чрезвычайных обстоятельств.

Вернемся к заголовку статьи и напомним, что понятие «корпоративность» в буквальном смысле на латыни означает «объединение», то есть принадлежность к группе, связанной общими целями, интересами и взглядами, включая долгосрочные перспективы. Когнитивность, как известно, представляет

способность охватывать всю информацию, которую мы получаем благодаря обучению, практике и опыту, формируемым в нашем коллективном окружении. По моему опыту, в нашем случае это включает преподавателя, аудиторию, учебную группу, курс и факультет. Когнитивность представляет собой способность воспринимать и обрабатывать данные и информацию через восприятие и убеждения, чтобы превратить их в знания, опыт и практику, а в дальнейшем – в общую судьбу, не теряя связи с коллегами, особенно яркими.

С профессиональной точки зрения когнитивность означает способность коллективной среды объединять различные процессы, такие как обучение, внимание, память, речь, рассуждение и принятие решений, которые составляют часть интеллектуального развития и опыта. По моему мнению, реализация такого единства в условиях самоизоляции и дистанционного обучения крайне проблематична, точнее – невозможна.

Для подтверждения своего взгляда приведу авторитетное мнение Сергея Рощина, проректора Высшей школы экономики, который говорит: «Дистанционное обучение не может заменить живого человеческого общения, обмена энергией, прямого контакта и наставничества. Основной вопрос заключается в том, как организовать дистанционное обучение таким образом, чтобы сохранить максимально возможный контакт» (Рощин, 2020). Это является ключевым вопросом! Стоит отметить, что когнитивные связи и взаимодействия настолько сложны, что полностью и точно описать их тонкости и особенности, на мой взгляд, невозможно. Более того, во многом они имеют эмоциональную составляющую.

Двухлетнее пребывание в условиях самоизоляции, исключавшей когнитивность, вызывало фрустрационное напряжение, которое не находило выхода и, как известно, является разрушительным для личности. В нашем случае это касалось и обеих сторон учебного процесса. Кроме того, в условиях самоизоляции и полного перехода на дистанционное обучение возник фактор «неполноценности» образовательного процесса, что привело к психологическому синдрому дистанционного обучения (дистанции) и значительно снизило мотивацию широких кругов студентов.

Отрицание и отторжение дистанционного формата обучения стало результатом именно его полного внедрения. Однако психологический синдром дистанции, возникший в результате его внутреннего отторжения, будет долго напоминать о себе при любом столкновении с понятием «дистанционное обучение» как среди студентов, так и среди преподавателей.

Ещё в 2015 году А. А. Савастыина указывала, что «российская система высшего образования обладает фундаментальной научной базой, позволяющей готовить всесторонне развитых выпускников, однако информационная эра и глобализация в образовании требуют ее модернизации и применения

новых подходов к организации учебного процесса. Развитие образовательного института должно быть максимально инновационным, так как он является ключевым инструментом передачи знаний в различные сферы человеческой деятельности. Комбинация мощных и доступных информационных технологий, а также компьютеризация населения привели к развитию дистанционного образования» (Савастыина, 2015. С. 178). При этом А. А. Савастыина не согласна с определением дистанционного обучения, которое некоторые исследователи считают «новой формой заочного обучения» или просто учебным процессом, организованным по определенным темам и дисциплинам (Савастыина, 2015. С. 179).

По мнению А. А. Савастыиной, высказанному в 2015 году, приведенные определения дистанционного обучения не полностью раскрывают его сущность. Сегодня с этим мнением трудно не согласиться. Однако вопрос заключается в деталях. Я считаю, что введение дистанционного формата обучения в качестве новой ступени заочного обучения заслуживает внимания, так как это осторожное и точное терминологическое определение содержания дистанционного обучения, которое может иметь широкое практическое применение. Я также поддерживаю другое, упомянутое А. А. Савастыиной, определение: «Дистанционное обучение – это организованный по определенным темам и учебным дисциплинам учебный процесс». Оно, это определение, точное и четкое, имея в виду именно лишь «определенные темы и учебные дисциплины».

Интересный аспект этого вопроса заключается в том, что уже в одной из статей Е. Н. Кошкиной и Е. Р. Орловой обращается внимание на то, что их статья «рассматривает и анализирует именно дистанционное обучение, а не дистанционное образование. Дистанционное образование не рассматривается, потому что, несмотря на все его преимущества, оно пока неэффективно, а зачастую просто вредно, что не способствует раскрытию потенциала личности» (Кошкина, Орлова, 2013. С. 12–13). По моему мнению, в преподавательском контексте «образование» относится к структурно-логической системе, в то время как «обучение» связано с преподаванием, усвоением и овладением конкретными знаниями студентами. Понимая суть этих различий, я полностью поддерживаю авторов данной цитаты.

Сегодня мы наблюдаем постепенное внедрение интерактивных цифровых образовательных платформ, и их доступность всё больше расширяется. Это указывает на то, что дистанционное обучение становится неотъемлемой потребностью современного общества. Поэтому в ближайшем будущем мы можем ожидать его еще более широкого использования. Однако существуют различные технические и учебно-методические проблемы, которые до сих пор остаются нерешенными.

Одной из самых актуальных задач, требующих срочного решения, является вопрос контроля успеваемости и качества обучения на различных этапах образовательного процесса. В контексте дистанционного обучения становится сложнее оценить промежуточные и итоговые результаты обучения студентов. Как обеспечить объективность и надежность оценки, как измерить уровень усвоения материала и достижение образовательных целей в условиях удаленного обучения? Эти вопросы требуют немедленного внимания и поиска соответствующих решений.

Необходимо разработать эффективные методы оценки, которые позволят преподавателям получать объективную информацию о знаниях и навыках студентов, а также обеспечить надежный механизм контроля успеваемости. Это может включать использование различных форматов тестирования, проектных работ, сотрудничества студентов и обратной связи. Также требуется разработка и внедрение соответствующих технических решений, таких как адаптивные платформы и программное обеспечение для автоматизации процессов оценки и обратной связи.

Решение этих задач является критически важным для успешной реализации дистанционного обучения в масштабах образовательной системы. Это позволит обеспечить высокий уровень качества образования, а также поддерживать мотивацию и активное участие студентов в учебном процессе.

Практика дистанционного обучения, как уже отмечалось, показала свою приемлемость для самообразования, индивидуального, домашнего или заочного обучения, а также для консультаций и лекций. Однако в преподавании иностранных языков возникли значительные проблемы, связанные с различными формами речевой деятельности, такими как разговор, аудирование, чтение и письмо, а также с проведением контрольных работ, семинаров, коллоквиумов, зачетов и экзаменов. Анализ литературы по этой проблеме показывает, что исследование данного вопроса ещё предстоит провести. Однако реальная перспектива возможного расширения использования дистанционного обучения и его возвращение в масштабах хотя бы региона требуют нахождения технических и методических решений. В первую очередь, необходимы технические решения, особенно в области информационных технологий. Следует напомнить, что общеобразовательные школы не нашли альтернативных форм проведения ЕГЭ вне классной комнаты и отменили его проведение в 2020 году. Это является значимым симптомом.

В практике дистанционного обучения возникает необходимость в значительных изменениях традиционных аудиторных форм работы, схем контроля и структурных моделей оценки результатов обучения. В текущей системе образования высшие уровни контроля представлены зачетами и экзаменами.

Однако при переходе к дистанционному обучению возникают множество сложностей, связанных с проведением этих форм контроля.

Одной из проблем является необходимость обеспечения надежности и справедливости оценки студентов на удаленных экзаменах и зачетах. Как гарантировать, что студенты не обманывают при выполнении заданий и не используют недопустимую помощь? Как обеспечить аутентичность результатов и предотвратить возможные нарушения академической честности? Эти вопросы требуют разработки эффективных механизмов и технологий, которые позволят надежно проверить знания и умения студентов в условиях удаленной среды.

Кроме того, необходимо учитывать технические аспекты проведения дистанционных экзаменов и зачетов. Возникают вопросы о выборе подходящих платформ и программного обеспечения, обеспечении стабильной интернет-связи, создании безопасных условий для хранения и передачи данных студентов. Также требуется обеспечить техническую поддержку и инструктаж студентов, чтобы они могли успешно пройти экзамены и зачеты в дистанционном формате.

Эти сложности требуют системного подхода к преобразованию традиционных форм контроля в контексте дистанционного обучения. Необходимо разработать новые методики оценки, которые соответствовали бы особенностям дистанционного обучения и обеспечивали надежность, справедливость и объективность оценки студентов. Это может включать использование различных форматов заданий, проверок в режиме реального времени, сотрудничества студентов в онлайн-среде и других инновационных подходов.

Решение этих проблем требует совместных усилий педагогического сообщества, разработчиков образовательных технологий и административных органов. Важно обеспечить обмен опытом и лучшими практиками, проводить исследования в области дистанционного обучения и разработки эффективных моделей контроля. Только таким образом можно достичь высокого качества образования в условиях дистанционного формата и обеспечить справедливую оценку успеваемости студентов.

Зачет – это форма проверки знаний студентов в вузах и профессиональных учебных заведениях, включающая оценку не только уровня теоретических знаний, но и результатов практической работы, контрольных работ, семинаров и коллоквиумов. В повседневном понимании зачет является последовательной оценкой накопленных и применяемых студентом знаний, наблюдаемой преподавателем в непосредственном учебном контакте на протяжении определенного периода обучения. Зачетные оценки, особенно «зачеты-автоматы», которые широко распространены в высшей школе, являются стимулом для учебной мотивации. В условиях дистанционного обучения всё

еще применяются обычные предварительно объявленные вопросы к зачетам. Однако необходимо отметить, что «электронный контакт» между преподавателем и студентом не должен сводиться только к ответам последнего во время зачета. Несколько уточняющих вопросов от преподавателя могут скорректировать представление о реальном уровне знаний конкретного студента, внедряя элементы коллоквиума – эффективной формы контроля знаний.

Экзамен является важной формой определения уровня знаний, навыков и умений студентов. Путем выполнения устных и письменных заданий, прохождения тестов формируется оценка успеваемости студентов по результатам семестра или года обучения. Проблема проведения экзаменов в условиях дистанционного обучения уже возникает при определении соответствующего понятия. В идеале экзамен – это «одна из традиционных форм проверки знаний учащихся, способствующая сознательному и творческому изучению учебного материала, его повторению, систематизации и закреплению, а также возможность для педагогического коллектива проверить и оценить знания учащихся и определить результаты своей учебно-воспитательной работы» (Новая Российская Энциклопедия, 2017. С. 341). Однако в реальной практике студенты прибегают к различным уловкам и хитростям, чтобы получить удовлетворительную оценку. В условиях дистанционного обучения возникает множество вопросов о форме и способах контроля. При отсутствии живого, очного общения между экзаменатором и студентом возникают проблемы. Студентам доступны различные технические средства для получения высоких результатов на экзамене, такие как готовые шпаргалки на сайтах или использование гаджетов, которые не могут быть обнаружены видеокамерой. Требования, такие как «руки экзаменуемого должны быть на виду» или «нельзя отводить взгляд от экрана», не решают проблему. Практическое снятие этой проблемы является важной задачей, которую необходимо решить.

Результаты исследования

Считаю, что в условиях дистанционного обучения эффективным способом проверки знаний может стать экзаменационный коллоквиум. Чтобы адаптировать его к техническим условиям дистанционной экзаменации, необходимо сделать существенные изменения и модернизировать эту форму проверки. Обычно коллоквиум является мини-экзаменом, проводимым преподавателем один или несколько раз в семестре для оценки текущего уровня знаний студентов. В некотором смысле коллоквиум и экзамен имеют схожие характеристики, и исследование этой методической детали может быть перспективным.

Когда проведение тестов, самостоятельных работ или дистанционных экзаменов становится затруднительным или нерезультативным из-за техниче-

ских проблем, коллоквиум может стать вариативной и широко применимой формой проверки. Через «телевизави» экзаменатор и студент могут провести собеседование, отвечая на вопросы и выполняя задания по вопросам зачетных или экзаменационных билетов. Таким образом можно оценить уровень знаний студентов, полученных результатов обучения и итоги учебного процесса. Реализация этой формы контроля требует разработки технологий, методик и правил ее использования, а также критериев оценки ответов студентов.

Однако стоит отметить, что важным аспектом является техническая адаптация этой формы проверки. Она зависит не только от учебно-методических разработок и методологов, но также от рекомендаций IT-специалистов, которые могут предложить соответствующее техническое обеспечение для проведения экзаменов и других форм контроля знаний. Это отражает требования современности и важность успешной реализации перспектив дистанционного обучения. Такая адаптация является неотложной необходимостью.

Выводы

Если мы не применим на практике основные требования, описанные в статье, то можем прийти к единственному выводу: «Для оценки перспектив использования дистанционных технологий в обучении иностранному языку как в традиционной аудиторной форме, так и в различных онлайн-форматах взаимодействия преподавателя и студентов необходима критическая оценка опыта» (Киндеркнехт и др., 2021. С. 7). По моему мнению, при этом следует учитывать некоторые основные условия:

1. Необходимо постоянно обновлять и поддерживать навыки преподавания и обучения в дистанционной форме образования, используя доступные реальные инструменты, которые могут продолжать развиваться и совершенствоваться.

2. Полноценное образование является цельной и логически связанной системой, которая не может существовать вне учета когнитивных и корпоративных аспектов.

3. Психологический синдром, связанный с дистанционным обучением, представляет реальную угрозу уровню образования и усвоения знаний, что может снижать мотивацию студентов.

Существует ряд важных вопросов, возникающих в практике дистанционного образования, на которые пока нет адекватных ответов и решений.

В заключение можно отметить, что анализ практики обучения иностранным языкам в дистанционной форме образования (ДФО) и опыт преподавания в условиях самоизоляции подтверждают необходимость выполнения определенных шагов перед внедрением дистанционных методов обучения. По моему мнению, для этого следует:

1. В современной ситуации необходимо ограничить широкое применение ДФО в практике преподавания и не заменять традиционные методы и формы обучения в высшей школе без необходимости.

2. В ДФО нужно минимизировать использование тестов и самостоятельных проверочных работ, избегать проведения зачетов и экзаменов вне учебных аудиторий без наблюдения преподавателя, а в идеале – использовать видеонаблюдение в аудиториях.

3. Разработать и опробовать варианты проверки достижений студентов (зачетов и экзаменов), адаптированные к техническим возможностям и ограничениям существующей сети для дистанционного обучения.

4. Учитывая, что проведение дистанционных зачетов и экзаменов практически невозможно, рассмотреть возможность использования собеседования (коллоквиума) как полноценной формы контроля и проверки полученных знаний, основанной на вопросах спектра экзаменационных билетов. Разработать соответствующие правила и рекомендации для проведения и оценки результатов студентов.

Подводя итог двухлетней практике работы в условиях самоизоляции в существующей системе образования, дистанционные формы обучения можно рассматривать с некоторым ограниченным оптимизмом. Для дальнейшего профессионального обсуждения проблемы контроля результатов обучения в вузе в дистанционной форме обучения необходимо искать новые технические, организационные и методические решения по указанным вопросам, требующим квалифицированных ответов.

«В то же время следует избегать явных перекосов в пользу дистанционного обучения и не заменять традиционное обучение без особой необходимости» (Кузьминова, 2020. С. 26).

Список источников

Гебрейесус Т. А. Пандемия COVID-19. Глава ВОЗ выразил уверенность в завершении пандемии COVID-19 в 2023 году. – 14 марта 2023 г. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17255281> (дата обращения: 02.05.2023).

Киндеркнехт А. С. Недостатки дистанционного обучения иностранному языку в экстремальных условиях самоизоляции / А. С. Киндеркнехт, К. В. Тулиева, М. У. Худайбердина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 2. – EDN IGAJXF.

Кузьминова Н. А. Дистанционное обучение: за и против / Н. А. Кузьминова,

References

Gebreyesus T. A. (2023) The COVID-19 pandemic. The head of WHO expressed confidence in the end of the COVID-19 pandemic in 2023. / March 14, 2023. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17255281> (date of application: 02.05.2023).

Kinderknecht A. S. (2021) Disadvantages of distance learning a foreign language in extreme conditions of self-isolation / A. S. Kinderknecht, K. V. Tulieva, M. U. Khudaiberdina // The world of science. Pedagogy and psychology. – Vol. 9, No. 2.

Kuzminova N. A. (2020) Distance learning: pros and cons / N. A. Kuzminova,

Е. А. Николаева // Педагогика, психология, общество: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 июня 2020 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – С. 23–26. – EDN OKFCJU.

Орлова Е. Р. Проблемы развития дистанционного обучения в России / Е. Р. Орлова, Е. Н. Кошкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – Т. 9, № 23(212). – С. 12–20. – EDN QBYITV.

Роцин С. Дистант в вузе: как не потерять в качестве / С. Роцин // Российская газета. – 28 декабря. – 2020. – URL: <https://rg.ru/2020/12/28/distant-v-vuze-kak-nepoteriat-v-kachestve.html> (дата обращения: 02.05.2023).

Саванкова Н. Не выпускайте «кракена»! / Н. Саванкова // Российская газета. – 14 января. – 2023. – URL: <https://rg.ru/2022/07/26/ne-budite-krakena.html> (дата обращения: 2.05.2023).

Савастыина А. А. Проблемы внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс / А. А. Савастыина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 19(374). – С. 178–181. – EDN VHLZSH.

Соловьева О. Половина российских преподавателей не готовы к удаленному обучению: Высшее и среднее образование вошло в кризисный режим трансформации / О. Соловьева // Независимая газета. – 7 апреля. – 2020. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-04-07/1_7837_education.html (дата обращения: 02.05.2023).

Шукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: Более 2000 единиц терминов и понятий лингводидактики и смежных гуманитарных дисциплин. Около 400 биографий деятелей педагогики, лингвистики, лексикографии / А. Н. Шукин. – Москва: Хранитель, 2007. – 747 с. – (Красные словари). – ISBN 5-17-040803-X. – EDN VOQVJG.

Е. А. Nikolaeva // Pedagogy, psychology, society: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, June 30, 2020. – Cheboksary: Publishing House “Sreda”. – Pp. 23–26.

Orlova E. R. (2013) Problems of distance learning development in Russia / E. R. Orlova, E. N. Koshkina // National interests: priorities and security. – Vol. 9, No. 23(212). – Pp. 12–20.

Roshchin S. (2020) Distance at the university: how not to lose in quality / S. Roshchin // Rossiyskaya Gazeta. – December 28. – URL: <https://rg.ru/2020/12/28/distant-v-vuze-kak-nepoteriat-v-kachestve.html> (date of application: 02.05.2023).

Savankova N. (2023) Don't release the Kraken! / N. Savankova // Rossiyskaya Gazeta. – January 14th. – URL: <https://rg.ru/2022/07/26/ne-budite-krakena.html> (date of application: 2.05.2023).

Savast'ina A. A. (2015) Problems of introducing distance learning into the educational process / A. A. Savast'ina // Bulletin of Chelyabinsk State University. – No. 19(374). – Pp. 178–181.

Solovyova O. (2020) Half of Russian teachers are not ready for remote learning: Higher and secondary education has entered a crisis mode of transformation / O. Solovyova // Nezavisimaya Gazeta. – April 7. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-04-07/1_7837_education.html (date of application: 02.05.2023).

Shchukin A. N. (2007) Linguodidactic encyclopedic dictionary: More than 2000 units of terms and concepts of linguodidactics and related humanities. About 400 biographies of figures of pedagogy, linguistics, lexicography / A. N. Shchukin. – Moscow: Khranitel'. – 747 p. – (Red Dictionaries). – ISBN 5-17-040803-X.

Для цитирования: Татаринцева Р. И. Дистанционный формат обучения: вопросы остаются... // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3(61). – С. 106–121.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.9
EDN PATJJF

Сведения об авторе

Татаринцева Регина Игоревна
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
regina_tatarinceva@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 11.05.2023
Получена в доработанном виде –
31.05.2023
Одобрена – 09.06.2023

Information about author

Regina I. Tatarintseva
Department of English and Professional
Communication of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation
regina_tatarinceva@mail.ru